

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ

1 сентября 1887 г.

Ограниченіе пріема въ гимназій и прогимназій: министерское распоряженіе 18-го іюня и циркуляръ попечителя одесскаго учебнаго округа.—Тѣсная связь между этими мѣрами и новыми университетскими правилами.—Вопросъ о сосредоточеніи первоначальнаго народнаго образованія въ рукахъ одного вѣдомства.—Сельская медицина въ западныхъ губерніяхъ.—Новая желѣзно-дорожная политика.

Съ весны нынѣшняго года въ обществѣ упорно держались слухи о предстоящемъ ограниченіи доступа въ среднія учебныя заведенія. Газеты извѣстнаго лагеря съ торжествомъ пускали въ оборотъ „радостную“ вѣсть о готовящемся сокращеніи числа гимназій и прогимназій; официальное опроверженіе этой вѣсти не мѣшало дальнейшимъ варіаціямъ на тему: „всякъ сверчокъ знай свой шестокъ“ или „не въ свои сани не садись“. „Шесткомъ“ или „саними“, специально предназначенными для „низшаго рода людей“, выставлялись будущія промышленныя школы; туда, по мысли ревнителей сословной замкнутости, должны были направиться всѣ тѣ, передъ которыми закроются двери гимназій и прогимназій. Промышленныя школы остаются, покамѣстъ, дѣломъ будущаго; проектъ организаціи промышленнаго образованія еще не утвержденъ, но пріемъ въ гимназій уже регулированъ заново, регулированъ простымъ распоряженіемъ министерства народнаго просвѣщенія. Для насъ не совсѣмъ понятно, какимъ образомъ вопросъ столь первостепенной важности могъ быть разрѣшенъ не въ законодательномъ порядкѣ. Въ гимназій и прогимназій, — читаемъ мы въ ст. 23-й дѣйствующаго гимназическаго устава, — обучаются дѣти всѣхъ состояній, безъ различія званія и вѣроисповѣданія“. Смыслъ этихъ словъ совершенно ясенъ; нельзя было выразить точнѣе, что доступъ въ гимназій открытъ для всѣхъ и каждаго, лишь бы только имѣлись на лицо условія, предусмотрѣныя слѣдующими статьями устава (24, 25, 26)—достиженіе извѣст-